

Узлов Н.Д.,
кандидат медицинских наук, доцент,
преподаватель дистанционной формы обучения,
Национальный исследовательский институт дополнительного
профессионального образования и профессионального обучения

Философско-религиозный анализ феномена убийства

Предметом исследования данной статьи является феномен убийства, представляющий одну из негативных сторон социального бытия человека. Рассматриваются философский и религиозный подходы к изучению данного явления. Указывается, что убийство имеет множество репрезентаций в различных формах легитимизации и имитации. Обсуждается значение таких понятий, как библейская заповедь «Не убий», Предел, идея «смерти Бога», трансгрессия; формирование морально-нравственных границ и барьеров, не допускающих потенциальной возможности совершения убийств.

Ключевые слова: убийство, философия, религия, Бог, Предел, трансгрессия

Uzlov N. D.,
Candidate of Medical Sciences, Docent,
teacher of distance learning National Research Institute of Additional
Professional Education and Vocational Training

Philosophical and religious analysis of the phenomenon of murder

The subject of this article is the phenomenon of murder, which is one of the negative aspects of human social existence. Philosophical and religious approaches to the study of this phenomenon are considered. It is indicated that murder has many representations in various forms of legitimization and imitation. The meaning of such concepts as the Biblical commandment «Thou shalt not kill», the Limit, the idea of the «death of God», transgression; the formation of moral boundaries and barriers that prevent the potential possibility of committing murders is discussed/

Keywords: murder, philosophy, religion, God, Limit, transgression

Убийство представляет собой особый социальный феномен, отношение к которому у человечества амбивалентно и неоднозначно. Убийство относится к одной из тайн бытия, считается столь же вечным явлением, как зачатие, рождение, болезни и смерть. Оно заложено в самой природе общества и составляет негативную сторону его бытия [Антонян, 1997].

Эрих Фромм выделял две формы насилия, свойственных человеку – доброкачественную и злокачественную агрессию. Первую он определял как биологически адаптивную, защитную, оборонительную, базирующуюся на

инстинкте самосохранения, в целом способствующую поддержанию жизни и эволюционно обусловленную. Ей оппонирует злокачественная деструктивность, которая свойственна исключительно человеку. Она не порождается животными инстинктами, не нужна для физиологического выживания, но представляет важную составную часть человеческой психики и является эксклюзивным продуктом ее социального эволюционирования. Она не заложена в филогенезе, не вызвана необходимостью защиты от нападения или угрозы. Э. Фромм пишет: «Но в том то и дело, что человек отличается от животных именно тем, что он убийца. Это единственный представитель приматов, который без биологических и экономических причин мучит и убивает своих соплеменников и еще находит в этом удовольствие» [Фромм, 1994: 23]; «Человек – это единственная особь среди млекопитающих, способная к садизму и убийству в огромных масштабах» [Фромм, 1994: 98].

Глубокий и беспристрастный анализ феномена убийства дает Ю.М. Антонян в своей книге «Психология убийства». Приведем несколько цитат из работы автора, раскрывающих суть данного явления: «Убийство – это отрицание жизни и отвращение к ней, это наиболее полное воплощение ненависти, очень часто ненависти безадресной, ненависти вообще, ненависти ко всем, и она тем сильнее, чем больше человек или социальная система отчуждены от конструктивных ценностей» [Антонян, 1997: 84]. «Убийство – попытка преодолеть свою ничтожность и малость, осознание которых весьма травматично, а поэтому изгоняется в бессознательное; это – желание утвердить себя, в том числе в собственных глазах, преодолеть свою изоляцию и доказать свою нужность» [Антонян, 1997: 88].

Литературный поиск показывает, что имеется ограниченное число публикаций, посвященных философскому осмыслению проблемы убийства. Одной из них является публикация К.С. Пигрова и К.В. Султанова (2014). Авторы выдвигают тезис, что философия намеренно избегает дискурса о феномене убийства на том основании, что открытое обсуждение этой темы может бессознательно людей на него спровоцировать. Высказывая несогласие с этим тезисом, они предлагают свое видение этого явления. Логика их рассуждений сводится к тому, что если смерть – это фундаментальный вопрос философии, то убийство должно являться основным вопросом всего кластера социально-философских дисциплин (философии права, философии политики, философии истории, философской антропологии и т.п.). Убийство представляется им как «предельная необратимая форма отрицания Другого» [Пигров, Султанов, 2014: 80].

Авторы статьи дихотомизируют убийство на экзистенциальный и историософский аспекты. В экзистенциальном аспекте убийство рассматривается ими как крайняя, «самая решительная», необратимая форма бытия человека, характеризующаяся непоправимостью, иными словами низведения убийцей своей жертвы до уровня объекта. В экзистенциальном аспекте убийство рассматривается ими как крайняя, «самая решительная», необратимая форма бытия человека, характеризующаяся непоправимостью. Непоправимость означает, что другой, становясь жертвой насилия, низводится убийцей до уровня объекта [Пигров, Султанов, 2014: 81].

В историософском аспекте убийство представляется как некая сила, посредством которой история приходит в движение. Авторы вкладывают в его содержание главным образом политический подтекст. Это и история мировых цивилизаций, погибших в горниле междоусобных войн, и тысячелетние противостояния государств, религий и идеологий в стремлении к доминированию друг над другом. Происходит постоянное совершенствование орудий убийств. Научно-технический прогресс работает в первую очередь на войну, и уже потом, по остаточному принципу, начинает служить мирным целям – от атомной бомбы к ядерной энергетике, от боевых ракет до мирного освоения космоса и т.д.

Табуирование философской аналитики убийства вступает в противоречие с мировой художественной литературой, а также современным кинематографом, где сюжетная линия убийства является центральной. Не уступает им и Интернет. В виртуальной реальности убийство представлено в многочисленных компьютерных и сетевых играх – шутерах («стрелялках»), файтингах и др. Подобные видеоигры официально получили статус киберспорта, по ним проводятся международные турниры и соревнования с призовыми фондами в несколько миллионов долларов. В сериалах и новостных лентах ТВ «убийство» стало часто повторяемым словом и многими воспринимается как нечто обыденное, повседневно-событийное, рутинное. Это подтверждено, в частности, в исследованиях на студенческой аудитории: около 30 % молодых людей индифферентно воспринимают сцены документированного насилия на экране [Юдина, 2002].

Существует множество репрезентаций феномена убийства в различных формах его легитимизации и имитации:

- 1) убийство врагов на войне, которое может рассматриваться как геройство и подвиг;
- 2) имитация уничтожения условного противника на военных учениях;
- 3) массовые убийства на религиозной и этнической почве (человеческие жертвоприношения; преступления Святой Инквизиции, геноцид, Холокост и др.);
- 4) политические убийства;
- 5) терроризм;
- 6) убийство как профессия (снайпер, сотрудник спецслужб, наемный убийца др.);
- 7) убийство как игра (уличные детские игры в «войнушку», пионерская игра «Зарница», пейнтбол и др.);
- 8) убийство как сюжет в масс-медиа, мимесис (художественная литература, кино, ТВ, Интернет);
- 9) убийство в виртуальной реальности (компьютерные и сетевые игры-шутинги) и др.

И, наконец, убийство как тяжкое уголовное преступление (ст.105 УК РФ).

Религия с давних времен пыталась найти способы разрешения противоречий, связанных с человекоубийством. Фактически она подготовила

человечество к приятию убийства, раз его нельзя было исключить из жизни людей.

Если исходить из библейской версии происхождения человечества, то начало практике гомицида положил Каин, убивший своего брата Авеля. Но Бог не покарал его, а всего лишь подверг остракизму. Эксклюзивное право убивать Бог присвоил себе, уничтожая массово тех, кто живет не по правилам нравственности, а погряз в грехе, блуде и других пороках, кто отвернулся от Него или противопоставляет себя Ему как равного. Наиболее яркие примеры – Всемирный потоп, уничтожение городов Содомы и Гоморры и др., когда выжить и затем продолжить род человеческий удавалось лишь избранным. Во времена Ноя Бог дает людям законы, регламентирующие, как надо праведно жить. В них говорится и об убийстве: «Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека, ибо человек создан по образу Божию» [Быт.9:6]. Бог как высший судья как бы говорит убийце: «тебя не остановила перед преступлением любовь к ближнему, но должен был остановить страх передо мной как Создателем». Убийство человека человеком воспринимается Им как личное оскорбление, поскольку жертва – это существо, которое сродни Ему, богоподобное – так трактует эту паремию Епископ Виссарион (Нечаев) [Виссарион]. Таким образом, наказание преступника становится неотвратимым – либо от рук родственников убитого (возмездие), либо посредством правосудия (смертная казнь).

Позднее Богом были сформулированы законы, начертанные Моисею на скрижалях, известные как Декалог (Десять заповедей). Из них шестая гласит: «Не убий», ибо человеческая жизнь является святым даром Божиим, и только Он один может дать жизнь. Человек не имеет права отнимать ее – ни у ближнего, ни у себя, и тем самым вмешиваться в замысел Создателя о каждом человеке. То есть Бог в своем лице говорит о Пределе, границе, которую людям в отношениях друг с другом преступать нельзя.

Люди, однако, по-разному истолковывали Божий наказ о недопустимости убийства. В библейское время, например, считалось возможным убить: помолвленную женщину, которую соблазнил другой мужчина; людей, которые поклоняются другому Богу, а не Яхве; посторонних, зашедших в храм; женщин, которые занимались колдовством. Убийство в религиозных и этнических группах оправдывалось (и до сих пор часто оправдывается) сортировкой людей на «своих и чужих» («верующих и еретиков», «праведных и неверных» и т.п.). Убийство «чужих» всегда считалось справедливым и законным. Обоснование этим тезисам мы находим у Отцов церкви – Аврелия Августина (Августина Блаженного) и Фомы Аквинского [Фома Аквинский]. Идея религиозной нетерпимости стала основанием для массовых убийств в Эпоху Средневековья. Католики и протестанты травили и убивали тысячи еретиков и диссидентов, считая их опасными для Церкви и общества. Охота на ведьм и их уничтожение получило обоснование в виде практического руководства *Malleus Maleficarum* («Молот ведьм») [Крамер, Шпленгер, 2017], и костры Святой Инквизиции не потухали на протяжении нескольких веков. Об ужасах этого времени, творящихся в Италии и Франции, рассказывал своей книге, изданной еще в 1913 году, Н.Я.

Кадмин: «Церкви и православные монастыри жгли людей, мучили, кому отсекали руки и ноги, кого убивали; женщин жгли медленным огнем и потом клеймили, непокорных толпами отправляли в африканские степи, предварительно изувечив их. Такие явления были в порядке вещей» [Кадмин, 2005: 11].

Оправдание убийству находит свое логическое завершение переходом от религиозно-схоластического дискурса к материалистически-атеистическому и позитивистскому пониманию картины мира, в котором добродетели и духовность перестают нести свой сакральный смысл. В этой системе Бог с его заветами становится серьезной помехой, и его требовалось устранить.

Открыто об этом заговорил Ф. Ницше устами «безумного человека»: «Где Бог? – воскликнул он. – Я хочу сказать вам это! Мы его убили – вы и я! Мы все его убийцы! <...> Разве мы не слышим еще шума могильщиков, погребаяющих Бога? Разве не доносится до нас запах божественного тления? – и Боги истлевают! Бог умер! Бог не воскреснет! И мы его убили! Как утешимся мы, убийцы из убийц! Самое святое и могущественное Существо, какое только было в мире, истекло кровью под нашими ножами...» [Ницше, 1990: 592-593]. В словах Ф. Ницше заложен глубокий смысл: это не только торжество по случаю завершения длительного периода богоборчества, но и обращение к людям: «смотрите, что вы со смертью Бога теряете – табу, Предел, или то, что составляет морально-нравственную основу бытия человека».

За преодоление этого табу человечество заплатило миллионами жизней в двух мировых войнах в XX столетии и продолжает расплачиваться сейчас, становясь убийцами и их жертвами в локальных конфликтах, террористических актах, скулшутингах, смертельных бытовых актах насилия.

Глубокий философский анализ идеи «смерти Бога» провела Н. Ростова, которая показала, что эта идея бродила в голове не только у Ницше, но и других мыслителей прошлого – от Жан-Поля, Гегеля и Гейне до философов постмодернистского направления (Барт, Делез, Фуко, Батай и др.), и находит воплощение в работах современных авторов (Жижек, Нанси и др.) [Ростова, 2016].

Особый вклад в процесс разрушения нравственных ориентиров внесла философия постмодернизма. Одной из ключевых идей этой философии является понятие «трансгрессия». Новейшая философская энциклопедия определяет трансгрессию как «эксцесс (избыток или недостаток сил), как особое состояние, приводящее к нарушению нормы, закона или правила. Трансгрессия – это пространство перехода от одного фиксированного состояния к другому, это граница перехода, скользящая черта, указывающая на возможность перехода». В свою очередь «пределом можно назвать то, что ограничивает беспредельную активность трансгрессивных состояний» [В.А. Подорога, 2010: 91].

Главный идеолог концепции трансгрессии в ее негативном контексте, Жорж Батай, эстетизирует хаос, низводит, благодаря трансгрессии, субъекта до состояния полного отрицания меры, каких-то границ, морально-нравственных самоограничений. Трансгрессивный опыт, по его мнению,

приобретается благодаря неумеренности, расточительности, в первую очередь сексуальной. Он смещает акценты в привычном для христианского мира понимании добра и зла, превращает трансгрессию в сакральный акт и как необходимое условие для самореализации. «Если у человека есть мужество, необходимое для нарушения границ, – писал он, – можно считать, что он состоялся» [Батай, 2006:12]. Сакральным, по его мнению, является любое нарушение запрета, даже убийство.

В запрете на убийство Батай находит способ его преодоления, развивая идею «смерти Бога». Он соединяет воедино две вещи – сексуальность и «смерть Бога». Позицию Батая разъясняет М. Фуко: «слово, которое мы дали сексуальности, по времени и структуре своей совпадает с тем словом, которым мы возвестили себе, что Бог мертв» [Фуко, 1994; 115]. Иными словами, батаевский Бог невыразим в слове, и субъекты, стремящиеся к трансгрессии, могут обрести его только в деструктивной аскезе – в грязном, непрекращающемся разврате, либо жертвоприношении, уничтожении вещей и самого себя, «саморастрачивании», через постижение собственной смерти.

Время, в котором мы живем, британский философ Алан Кирби назвал цифровым модернизмом (*digital modernism*, «диджимодернизм»). Это время утверждения новых реальностей – виртуальной, дополненной и др., в которых существование человека требует переопределения различных норм – правовых, нравственных, этических, религиозных и проч. [Kirby, 2009]. Но одним из центральных вопросов по-прежнему остается вопрос о допустимости убийства. В связи с этим представляются уместными слова Альбер Камю, который писал: «Единственная истинно серьезная нравственная проблема – это убийство. Остальное вторично. Но знать, могу ли я убить другого человека, стоящего передо мной, или дать согласие на то, чтобы его убили, знать, что я ничего не знаю, пока не узнаю, способен ли я убивать, – вот что главное» [Камю, 1990: 437].

Представляется, что поиск ответа на этот мучительный вопрос должен идти в противоположном от деструктивной трансгрессии направлении, в сторону укрепления Предела, содержанием которого является вера, человеколюбие, морально-нравственные устои, закон, мировоззренческая и идеологическая составляющие. В широком смысле речь может идти об интенциональной трансценденции, к которой следует людей побуждать, а способность к ней у детей и подростков воспитывать. Ее платформой должна стать Любовь к Жизни во всех ее проявлениях, биофилическая тенденция и направленность, как ее понимал Э. Фромм.

Все это является архисложной педагогической, воспитательной и идеологической задачей, в которой должны быть задействованы все социальные институты, с учетом тех вызовов, которые несут глобализация, информатизация, виртуализация и другие вызовы современной эпохи. Вероятно, достижение такой цели может показаться утопией, но другого пути нет. Он прописан человеку его историей и возвращает нас к первоистокам, когда однажды было сказано Богом «Не убий!».

Список литературы

- Антонян, 1997 – *Антонян Ю.М.* Психология убийства. М.: Юрист, 1997. 301 с.
- Батай, 2006 – *Батай Ж.* Проклятая часть: Сакральная социология. М.: Ладомир, 2006. 742 с.
- Быт.9:6 – *Ветхий завет. Бытие* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/bible/gen/>(дата обращения 28.01.2022)
- Виссарион – *Епископ Виссарион (Нечаев)*. Толкование на паремии из «Книги бытия» Глава XVI. [Электронный ресурс]. URL: <https://religion.wikireading.ru/hk9ycgYwIz> (дата обращения 11.02.2022)
- Кадмин, 2005 – *Кадмин Н.Я.* Философия убийства. М.: Грифон, 2005. 126 с.
- Камю, 1990 – *Камю А.* Творчество и свобода. Сборник. М.: Радуга, 1990. 608 с.
- Крамер, Шпленгер, 2017 – *Крамер Г., Шпленгер Я.* Молот ведьм. М.: Эксмо, 2017. 480 с.
- Ницше, 1990 – *Ницше Ф.* Веселая наука //Ф.Ницше. Соч. в 2 томах. Том 1. М.: Мысль, 1990. 828 с.
- Пигров, Султанов,2014 – *Пигров К. С., Султанов К. В.* Социально-философская проблематизация концепта убийства //Философия права. 2014. № 3 (64). С.81–83.
- Подорога, 2010 – *Подорога В.А.* Трансгрессия и предел // Новейшая философская энциклопедия в 4 томах. Т.4. Ред. совет: Степин В.С., Гусейнов А.А., Семигин Г.Ю., Огурцов А.П. и др. М.: Мысль, 2010. 736 с.
- Ростова,2016 – *Ростова Н.* Идея смерти Бога с точки зрения философской антропологии // Философская антропология. 2016. Т. 2. № 1. С. 221–245.
- Фома Аквинский – *Фома Аквинский*. Сумма теологий. [Электронный ресурс]. URL: Т.VIII.Ч.17 URL: [https://azbyka.ru/ otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-8/18_7](https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-8/18_7) (дата обращения 11.02.2022)
- Фромм, 1994 – *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1994. 477 с.
- Фуко, 1994 – *Фуко М.* О трансгрессии // Танатография эроса: Жорж Батай и французская мысль середины XX века / сост. С. Л. Фокин. СПб.: Мифрил, 1994. С. 111–132
- Юдина, 2002 – *Юдина Е.* Насилие в документальной телереальности // Высшее образование в России. 2002. № 3. С.76–82.
- Kirby, 2009 – *Kirby A.* Digimodernism. How New Technologies Dismantle The Postmodern and Reconfigure Our Culture. New York, London: Continuum, 2009. 288 p.

References

- Antonyan, 1997 – Antonyan Yu.M. Psikhologiya ubijstva. M.: Yurist", 1997. 301 s.
- Bataj, 2006 – Bataj Zh. Proklyataya chast': Sakral'naya sotsiologiya. M.: Ladomir,

2006. 742 s.
Byt.9:6 – Vetkhij zavet. Bytie [Elektronnyj resurs]. URL: [http://www.patriarchia.ru/bible/gen/\(data obrashheniya 28.01.2022\)](http://www.patriarchia.ru/bible/gen/(data obrashheniya 28.01.2022))
Vissarion – Episkop Vissarion (Nechaev). Tolkovanie na paremii iz «Knigi bytiya» Glava XVI. [Elektronnyj resurs]. URL: [https://religion.wikireading.ru/hk9ycgYwIz \(data obrashheniya 11.02.2022\)](https://religion.wikireading.ru/hk9ycgYwIz (data obrashheniya 11.02.2022))
- Kadmin, 2005 – Kadmin N.YA. Filosofiya ubijstva. M.: Grifon, 2005. 126 s.
Kamyu, 1990 – Camus A. Tvorchestvo i svoboda. Sbornik. M.: Raduga, 1990. 608 s.
- Kramer, Shplenger, 2017 – Kramer G., Shplenger J. Molot ved'm. M.: Eksmo, 2017. 480 s.
- Nitsshe, 1990 – Nietzsche F. Veselaya nauka //F.Nitsshe. Soch. v 2 tomakh. Tom 1. M.: Mysl', 1990. 828 s.
- Pigrov, Sultanov, 2014 – Pigrov K. S., Sultanov K. V. Sotsial'no-filosofskaya problematizatsiya kontsepta ubijstva //Filosofiya prava. 2014. № 3 (64). S.81–83.
- Podoroga, 2010 – Podoroga V.A. Transgressiya i predel // Novejshaya filosofskaya ehntsiklopediya v 4 tomakh. T.4. Red. sovet: Stepin V.S., Gusejnov A.A., Semigin G.Yu., Ogurtsov A.P. i dr. M.: Mysl', 2010. 736 s.
- Rostova, 2016 – Rostova N. Ideya smerti Boga s tochki zreniya filosofskoj antropologii // Filosofskaya antropologiya. 2016. T. 2. № 1. S. 221–245.
- Foma Akvinskij – Foma Akvinskij. Summa teologij. [Elektronnyj resurs]. URL: [https://azbyka.ru/ otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-8/18_7 \(data obrashheniya 11.02.2022\)](https://azbyka.ru/ otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-8/18_7 (data obrashheniya 11.02.2022))
- Fromm, 1994 – Fromm E. Anatomiya chelovecheskoj destruktivnosti. M.: Respublika, 1994. 477 s.
- Fuko, 1994 – Foucault M. O transgressii // Tanatografiya ehrosa: Zhorzh Bataj i frantsuzskaya mysl' serediny XX veka / sost. S. L. Fokin. SPb.: Mifril, 1994. S. 111–132
- Yudina, 2002 – Yudina E. Nasilie v dokumental'noj telereal'nosti // Vyshee obrazovanie v Rossii. 2002. № 3. S.76–82.
- Kirby, 2009 – Kirby A. Digimodernism. How New Technologies Dismantle The Postmodern and Reconfigure Our Culture. New York, London: Continuum, 2009. 288 p.